

62. Я напоминаю, что в статье 23 Устава сказано, что Совет Безопасности состоит из одиннадцати членов Организации и, в соответствии со статьей 24, Совет несет «главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности». Если в будущем январе месяце Совет будет состоять всего лишь из десяти членов, можно будет опасаться, что его работа натолкнется на серьезные юридические препятствия.

63. Я считаю, что ввиду такого положения все представители должны приложить все свои усилия к тому, чтобы выйти из тупика. Для достижения этой цели также необходимо активное сотрудничество всех тех, кому Организация доверила почетные и ответственные должности. Следует надеяться, что сознание долга, которое мы все разделяем в отношении Организа-

ции Объединенных Наций, будет иметь перевес над всеми остальными соображениями.

64. Если не будет достигнуто соглашения, то, со своей стороны, я буду готов помочь Ассамблее достигнуть решения путем созыва заседания, которое не закроется до тех пор, пока не будет заполнена вакансия и пока Совет Безопасности не будет вновь в состоянии выполнять свою важную работу. Было бы также желательным предусмотреть способ избежать повторения такого рода ситуации, которая отнюдь не повышает престижа Организации Объединенных Наций.

65. Я был бы признателен представителям, если бы они продумали мои предложения, которые я вношу с единой целью оказания содействия нормальному функционированию Организации Объединенных Наций.

Заседание закрывается в 13 ч. 20 м.

ПЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Председатель: Г-н Хозе МАСА (Чили)

Четверг 8 декабря 1955 года, 10 ч. 30 м.

Нью-Йорк

ПУНКТ 21 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Прием новых членов
в Организацию Объединенных Наций

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА (А/3079)

Г-н Кинг (Либерия), докладчик Специального политического комитета, представляет доклад этого Комитета и делает нижеследующее заявление:

1. Г-н КИНГ (Либерия), докладчик Специального политического комитета (*говорит по-английски*): Моя страна считает для себя высокой честью, что в такой исторический момент одному из членов ее делегации было поручено выступить в качестве докладчика Специального политического комитета при представлении Генеральной Ассамблее доклада этого Комитета по вопросу о приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций. Этот пункт повестки дня Ассамблеи, вызывавший и продолжающий неослабно вызывать широкий интерес как в стенах, так и вне стен Организации Объединенных Наций, приобрел особенно важное значение для нашей Организации в результате давления со стороны общественного мнения всех оттенков, направленного на скорейшее принятие Генеральной Ассамблеей соответствующего решения.

2. Работе Комитета в этом отношении очень помогли своими заявлениями выступавшие во время прений представители, число которых доходило до пятидесяти одного. Это обстоятельство тем более знаменательно, что с речами выступали главы всех участвующих в настоящем заседании делегаций. Они могли поэтому тем с большим авторитетом быть выразителями воли своих стран относительно этого великого и важного по своим

последствиям решения, которое в конечном счете будет принято.

3. Учитывая все эти обстоятельства, Ассамблее станет понятным, почему Комитет надеется, что Ассамблея в ближайшем будущем примет решение по этому вопросу.

4. Прежде чем закончить свои замечания, я хотел бы отметить другое обстоятельство, имеющее огромное значение. Все произнесенные в Комитете речи были полны выражений высокой, но вполне заслуженной похвалы и искренней признательности по адресу выдающегося председателя Комитета добрых услуг по приему новых членов г-на Белаунде, причем эти выражения признательности приходили со всех концов света и отражали все оттенки мнений сущности рассматриваемого нами вопроса. Эти вполне заслуженные похвалы в одинаковой степени относились к его талантливым сотрудникам в Комитете — представителям Египта и Нидерландов. Всем им, как на это указал представитель Бирмы г-н Баррингтон, должны быть глубоко признательны мы, находящиеся сейчас в Организации Объединенных Наций, равно как и те, которые, мы надеемся, к нам присоединятся.

5. Я не могу вернуться обратно на свое место, не упомянув специально об инициативе, проявленной двумя выдающимися государственными людьми мирового масштаба, представителем Канады г-ном Мартином и представителем Индии г-ном Меноном, и об их высоких качествах как государственных людей, причем первый из них внес в работу Комитета тот ценный динамизм, которым отличается Запад, а второй — глубокую мудрость и зрелый опыт Востока, выступая перед нами со столь блестящим, мастерским и убедительным изложе-

нием сущности проекта резолюции. Желаю им — как говорят у нас в Африке — увидеть еще много, много новых дун.

6. Я убежден в том, что каждый из нас горячо надеется, что предстоящее сегодня голосование Генеральной Ассамблеи будет отражением неизменной веры всех народов мира в высшие цели и принципы Организации Объединенных Наций.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Мне хочется отдать должное представителю Либерии г-ну Кингу за представленный им блестящий доклад.

Согласно правилу 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклада Специального политического комитета.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я предполагаю предоставить ораторам свободу высказывать свои мнения, а также все необходимое им время для объяснения мотивов своего голосования по столь деликатному вопросу, имеющему такое существенное значение для Организации Объединенных Наций. Однако я хочу настоятельно просить их соблюдать необходимую сдержанность в тех выражениях, которыми они пользуются, и не затягивать слишком своих выступлений.

9. Г-н ПАЛАМАС (Греция) (*говорит по-французски*): Моя делегация считает долгом объяснить те мотивы, которые побудили ее воздержаться от голосования по представленному на утверждение Генеральной Ассамблеи проекту резолюции [A/3079]. Тот факт, что она воздержалась от голосования, может привести к неправильному истолкованию позиции, занятой Грецией в вопросе о 18 кандидатурах, который в самом ближайшем времени будет рассматриваться в Совете Безопасности и относительно которого последний должен будет представить Генеральной Ассамблее доклад.

10. В ходе прений, имевших место в Специальном политическом комитете, я высказал пожелание, чтобы нам разрешили высказывать свое мнение и голосовать по каждому заявлению о приеме отдельно, с целью точного и ясного, исключающего всякую ошибку определения нашей позиции. К сожалению, нам не дали возможности голосовать по каждому заявлению о приеме отдельно, так как огромное большинство делегатов высказалось определенно в пользу суммарного голосования по всем восемнадцати заявлениям «гуртом», не делая между ними никакого различия и исключая всякую возможность отбора. Таким образом большинство лишило делегации, которые не желали быть вынужденными голосовать лишь за или против принятия всей группы кандидатов, возможности определить свою позицию. Нас поставили лицом к лицу перед «оптовой сделкой», и нам оставалось либо ее принять, либо от нее отказаться. Мы решили поэтому воздержаться, не желая ни принимать всего целиком, ни от всего отказываться.

11. Нам остается теперь определить свою позицию по отношению к 18 кандидатурам, для того чтобы у Совета Безопасности не могло возникнуть каких-либо сомнений относительно смысла и значения нашего голосования.

12. Моя делегация счастлива дать свою полную поддержку кандидатурам Италии, Португалии, Испании, Австрии, Ирландии, Финляндии, Цейлона, Непала, Иордании, Ливии, Японии, Камбоджи и Лаоса.

13. Греция и Италия связаны между собой не только своей прошлой историей, но и своим настоящим и своим будущим. После бедствий второй мировой войны народы Италии и Греции почувствовали себя еще более близкими, объединенными в своем стремлении к свободе и демократии и в своих усилиях, направленных на выполнение общих для них задач в восточном бассейне Средиземного моря. Принятие Италии в нашу семью народов было бы нам всем весьма полезным.

14. Моя делегация особенно сочувствует принятию двух членов арабской семьи — Иордании и Ливии. Ее желание видеть эти две страны участниками Организации Объединенных Наций объясняется теми узлами, которые существовали в древние времена между Грецией и арабским миром, а также связывающим их в настоящее время активным сотрудничеством.

15. Мы не менее горячо поддерживаем кандидатуру Испании, этой страны, столь богатой историческими и религиозными традициями, являющейся матерью латиноамериканской цивилизации, а также и кандидатуру Португалии. В одинаковой степени сочувствуем мы и приему Ирландии и героической Финляндии.

16. Япония, эта великая азиатская страна, так же как и другие азиатские кандидаты, тысячелетняя мудрость которых обогатит Организацию Объединенных Наций, должны возможно скорее стать нашими полезными сотрудниками в ней.

17. Совершенно другой является позиция моей делегации по отношению к Албании. Я считаю своим долгом заявить, что, по мнению греческого правительства, Албания не удовлетворяет условиям, требуемым статьей 4 Устава. Действия Албании в плане международном и вообще все ее поведение в этой области являются достаточным доказательством того, что албанское правительство не может и не желает выполнять содержащиеся в Уставе обязательства, как того требует статья 4 Устава.

18. Греческое правительство считает своим долгом напомнить Ассамблее, что Албания никогда не подчинялась требованиям резолюций Генеральной Ассамблеи, касавшихся угрозы политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции, в которых, в числе прочего, содержалось требование о репатриации греческих детей, все еще задерживаемых албанским правительством в нарушении всех норм международного права и этики, а также о репатриации заложников и чинов греческих вооруженных сил, захваченных в плен во время военных действий против повстанцев.

19. До сих пор еще Албания содействует инфильтрации в Грецию тайных агентов и подпольных элементов, задачей которых является ниспровержение законного государственного строя. Состояние войны, созданное в результате действий албанского правительства, вооруженных сил и народа Албании в течение последней войны, фактически все еще продолжается, так как

ему не был положен конец ни одним международным актом. Поэтому нормальные отношения между обеими странами и мир могут быть восстановлены только путем соглашения, заключенного в результате свободных переговоров, которое устранило и разрешило бы все споры и разногласия между обеими странами.

20. По изложенным причинам греческая делегация высказывается против приема Албании в Организацию Объединенных Наций. Я считаю долгом определенно заявить от имени своего правительства, что возможный со временем прием Албании никоим образом не повлияет ни де-юре, ни де-факто на отношения, существующие ныне между этой страной и Грецией.

21. Греческая делегация точно так же глубоко сожалеет о том, что Болгария, Румыния и Венгрия до сих пор не выполнили обязательств, взятых ими на себя согласно мирному договору, подписанному 10 февраля 1947 г. в Париже. Греческая делегация с особым прискорбием отмечает, что, поскольку речь идет о Болгарии, пункты договора, предусматривающие уплату Греции репараций, остались мертвой буквой, несмотря на восстановление дипломатических отношений между обеими странами путем обмена поверенными в делах, и что трудные переговоры, которые велись в целях практического проведения в жизнь этих пунктов, в действительности не привели ни к какому результату. Выполнение государством взятых им на себя договорных обязательств является пробным камнем для оценки как занятой им позиции, так и его готовности выполнить, в качестве члена Организации Объединенных Наций, обязательства, налагаемые на него Уставом.

22. Однако, несмотря на все эти обстоятельства, моя делегация не намерена голосовать против допущения упомянутых государств. Она ограничится тем, что воздержится от голосования в надежде, что эти государства, в случае их приема в состав членов Организации Объединенных Наций, проявят добрую волю, которой до сих пор у них не хватало для выполнения своих обязательств.

23. Моя делегация воздержится также от голосования по вопросу о кандидатуре Внешней Монголии.

24. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Открывая сегодня утром прения, Председатель заявил, что наши выступления должны быть по форме объяснениями мотивов голосования, но одновременно с этим он обещал нам не стеснять нашей свободы, поскольку это касается продолжительности и содержания наших выступлений. Я могу обещать ему, что я не буду злоупотреблять его терпимостью. Я не буду стараться возобновлять здесь прения по этому вопросу не потому, что я считаю этот вопрос недостаточно важным для его всестороннего обсуждения, но потому, что недавно происходившие по этому вопросу в Специальном политическом комитете прения были, по моему, достаточно продолжительными. У меня есть и личное основание не пытаться возобновить эти прения: я всегда терпеть не мог повторяться, и мне очень трудно снова повторять то, что было мною сказано прежде. После этих предварительных замечаний я приступаю к объяснению мотивов своего голосования.

25. В Специальном политическом комитете я голосовал против этого проекта резолюции и сегодня в Генеральной Ассамблее я снова буду голосовать против него. В этом проекте резолюции Совету Безопасности предлагается рассмотреть вопрос о приеме восемнадцати государств, но для этого следует предварительно ответить на два следующих вопроса. Во-первых: удовлетворяют ли все восемнадцать стран требуемым условиям? Во-вторых: правильно ли соединять все восемнадцать стран вместе для оптовой сделки?

26. Что касается первого вопроса, то условия для приема в состав членов Организации ясно изложены в статье 4 Устава. Кандидаты в члены Организации должны прежде всего быть государствами; это означает, что они должны быть независимыми, суверенными государствами. Организация Объединенных Наций представляет собой ассоциацию независимых суверенных государств. Это первое условие. Затем Устав требует, чтобы все кандидаты были миролюбивы. Так как наше учреждение было организовано главным образом для поддержания мира во всем мире, то требование это является основным минимальным требованием. Далее статья 4 требует как третье условие, чтобы все государства, подавшие заявление о приеме в Организацию, могли и желали выполнять обязательства членом таковой. Это условие также не вызывает сомнений. Я по совести не могу согласиться с теми представителями, которые находят, что Устав в этом отношении слишком строг и узок. На самом деле эти условия для принятия в состав членов Организации надо считать минимальными.

27. По моему мнению и по мнению огромного большинства присутствующих здесь представителей, тринадцать государств из числа этих кандидатов безусловно удовлетворяют условиям для принятия их в число членов Организации. В самом деле, может ли кто-либо сомневаться в том, что этим требованиям отвечают такие государства, как Италия, Испания, Португалия, Ирландия, Австрия, Япония, Цейлон, Иордания и Ливия, называя только некоторые из этих тринадцати государств.

28. Все эти тринадцать заявлений о приеме, за исключением заявления Испании, были рассмотрены, обсуждены и проголосованы в Совете Безопасности. В каждом отдельном случае эти государства получили значительное большинство голосов в Совете Безопасности. Тот факт, что Совет Безопасности не мог сделать рекомендаций в пользу их принятия, объясняется только одной причиной, эта причина — советское вето.

29. Что касается заявления Испании, то я не могу себе представить, чтобы кто-либо из представителей мог утверждать, что Испания не является миролюбивым государством. Я не могу себе представить, чтобы кто-либо из представителей мог утверждать, что Испания не может и не желает выполнять обязательства, возлагаемые на членов Организации. Право Испании быть принятой в состав членов Организации несомненно.

30. Таким образом, поскольку речь идет об этих тринадцати государствах, никаких затруднений нет и не должно быть. Всякая попытка со стороны какой-либо делегации помешать вступлению этих тринадцати го-

сударств в состав членов Организации была бы нарушением Устава и отрицанием за этими кандидатами их прав.

31. Однако проект резолюции содержит имена еще пяти других кандидатов, так называемых народных демократий, именно Албании, Болгарии, Венгрии, Румынии и Внешней Монголии.

32. Я не думаю, чтобы огромное большинство присутствующих здесь представителей стало утверждать, что эти так называемые страны народной демократии являются независимыми суверенными государствами. Я думаю, что в глубине души они знают, что эти пять кандидатов в действительности представляют собой не что иное, как советские колонии — к тому же еще порабощенные. Во время прений я в действительности ни разу не слышал, чтобы кто-либо из представителей пытался убедить международное общество в том, что эти так называемые государства независимы.

33. Что касается Внешней Монголии, то только шесть представителей пытались доказать нам, что Внешняя Монголия в настоящее время независимое суверенное государство. Эти шесть представителей были представителями Советского Союза, Украинской Советской Социалистической Республики, Белорусской Советской Социалистической Республики, Чехословакии, Польши и Индии. Допустим во избежание спора, — но только ради этого, — что указанные выше государства действительно независимы. Мы имеем еще другое условие, именно, чтобы они были «миролюбивыми». Действительно ли эти так называемые народные демократии миролюбивы?

34. Я не прошу гг. представителей в своих ответах на этот вопрос исходить из наших догадок или оценок намерений правителей этих стран. Я прошу гг. представителей основываться в своих суждениях на действиях этих правителей. Ассамблея не может не знать о том, что эти четыре европейских государства-сателлита сделали в связи с агрессией против Греции. Мы имеем тут дело с историческими фактами, а не с намерением, планом или воображением. Это есть факт, это есть действие, которое осудила Организация Объединенных Наций.

35. Что касается Внешней Монголии, то в 1947 году монгольские войска вторглись в мою страну на глубину в 100 км, до пункта, называемого Пейтайшаном. Когда эта агрессия имела место, я, как это полагается, сообщил о том Совету Безопасности.¹ Я не выдумал этой агрессии ради того, чтобы иметь тему для дебатов зимой 1955 года.

36. Монгольские войска участвовали в корейской войне против Организации Объединенных Наций. В настоящее время на острове Тайвань имеется, как вам известно, 14 000 бывших военнопленных, пожелавших после перемирия отправиться на Тайвань. Из этих 14 000 военнопленных 5 000 человек видели боевые действия монгольских войск в Северной Корее, и многие из них фактически сражались рядом с монгольскими войсками против Организации Объединенных Наций.

37. В Специальном политическом комитете я предложил послать комиссию по обследованию для расспроса этих бывших военнопленных. Я сказал также, что, если Комитет хочет, мы можем прислать такое число этих людей, какое представители пожелают, с тем чтобы они могли явиться сюда и ответить на вопросы членов Комитета о характере и размере участия монголов в войне против Организации Объединенных Наций.

38. Поэтому, оставляя в стороне вопрос, является ли Внешняя Монголия независимой страной или нет, я утверждаю, что указанные агрессивные действия лишают ее права быть принятой в число членов Организации Объединенных Наций.

39. Заявления о приеме всех этих пяти кандидатов были рассмотрены, осуждены и проголосованы в Совете Безопасности в течение прошлых лет. Ни один из них не получил никогда чего-либо похожего на требуемое Уставом большинство голосов. Большинство членов Совета Безопасности как временных, так и постоянных нашло, что эти пять государств, подавших заявление о приеме, не удовлетворяют требованиям, которые предъявляются кандидатам в члены Организации. Это установленный факт, и я не вижу никаких новых обстоятельств, которые меняли бы характер режимов в этих странах.

40. В рассматриваемом нами предложении прием тринадцати имеющих на то право и удовлетворяющих требованиям кандидатов связан с приемом пяти кандидатов, не имеющих на то права и не отвечающих установленным для этого требованиям. Оптовая сделка противоречит консультативному заключению Международного Суда.² Оно и не может быть иначе, так как прием в Организацию зависит от индивидуальных квалификаций кандидата. Мы не можем закрывать глаз и говорить: давайте примем всех. Такой образ действий согласно толкованию Международного Суда противоречит Уставу.

41. Против указанных моих доводов авторы проекта резолюции не возражали. Один из них, представитель Австралии, откровенно заявил в Комитете, что, хотя он и принадлежит к числу авторов проекта резолюции, последний, по его мнению, противоречит Уставу, и он предупредил Комитет, что, принимая его, мы все участвуем в «погребении» статьи 4 Устава. Он откровенно заявил, что эта оптовая сделка противоречит консультативному заключению Международного Суда.

42. Я думаю, что по существу даже авторы проекта резолюции согласны с этими доводами моей делегации. Однако дальше они заявляют, что настоящий проект резолюции есть компромисс, политическое разрешение трудной проблемы. Некоторые из них, более откровенные чем другие, готовы признать, что этот проект резолюции в действительности является сделкой.

43. Я не хочу сказать про себя, что мои моральные принципы не допускают никаких компромиссов или сделок в области политики. Я уже в течение многих

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Особое дополнение № 3, приложение 6.

² Прием государства в Организацию Объединенных Наций (статья 4 Устава). Консультативное заключение: Отчеты Международного Суда, 1948 г., стр. 57 (англ. текста).

лет занимаюсь политикой и знаю, что политика иногда предъявляет чрезвычайные требования к нашей совести. Но я хочу сказать, что, хотя компромиссы допустимы до известной степени, они допустимы только в пределах существующего права. Мы можем, поскольку это не противоречит Уставу, идти на всякого рода компромиссы для разрешения стоящей перед нами проблемы. Но я не думаю, что Генеральная Ассамблея имеет право идти на компромисс, явно противоречащий Уставу Организации Объединенных Наций. Я признаю компромиссы в пределах Устава. Я не признаю компромиссов, выходящих за пределы Устава.

44. Пять так называемых народных демократий являются фактически, как я сказал, колониями Советского Союза. Народная демократия есть только средство для достижения советским империализмом своих целей. Неужели Организация Объединенных Наций должна своим влиянием и моральным авторитетом способствовать целям советского империализма? Разве для этого была создана Организация Объединенных Наций?

45. В этих пяти странах — Албании, Болгарии, Венгрии, Румынии и Внешней Монголии — народы борются за свою свободу. Я хотел бы, чтобы мы, члены Организации Объединенных Наций, могли послать им в какой-либо форме помощь в их борьбе или же обратиться к ним со словами ободрения. Из осторожности мы до сих пор закрывали наши глаза и оставались глухи к призывам этих народов. Но дело в том, что их борьба за свободу является неотъемлемой частью нашей всеобщей борьбы за мир. Мне кажется, что, говоря о них, мне не приходится доказывать, что подлинный и прочный мир может иметь своим основанием только свободу народов.

46. Я считаю, что этот проект резолюции делает узы рабства этих народов еще более тяжелыми и крепкими. Моя делегация не может взять на себя частичную ответственность за принятие этих так называемых народных демократий в состав Организации Объединенных Наций. Не имея возможности помочь этим народам в их борьбе за свободу, моя делегация по крайней мере воздержится от того, чтобы еще более увеличивать их затруднения.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Китая за такое исполнение моей просьбы, которое Ассамблея смогла оценить.

48. Г-н НУНЬЕС-ПОРТУОНДО (Куба) (*говорит по-испански*): Подобно представителю Китая я считаю долгом выразить свою благодарность Председателю за то, что он любезно предоставил нам право свободно высказывать свои взгляды в течение времени, которое мы сочтем нужным. Однако, чтобы успокоить его и других представителей, я хочу сказать, что я не намерен говорить столь же долго, как я говорил в Специальном политическом комитете, когда этот пункт подробно обсуждался.

49. Тогда я счел нужным говорить в течение более двух часов, чтобы объяснить точку зрения делегации Кубы, но не с целью убедить некоторые делегации,

так как после трех лет моего пребывания в Организации Объединенных Наций я знаю, как мало можно речью убедить делегации. Я изложил в то время наши взгляды весьма подробно, так как мы хотели, чтобы наша позиция была запечатлена в анналах истории и отнюдь не желали брать на себя частичной ответственности, голосуя или воздерживаясь от голосования, за принятие в Организацию Объединенных Наций пяти государств, не только не удовлетворяющих условиям, установленным в статье 4 Устава Организации Объединенных Наций, но правительства которых не соблюдают ни одного из принципов международного права. Государства эти глумятся над международным правом; они и сейчас еще нарушают Конвенцию по предупреждению и наказанию преступления геноцида; они не соблюдают прав человека; в них до сих пор имеются еще сотни концентрационных лагерей; одним словом, они являются абсолютными противниками принципов нашей Организации.

50. В то время — я намерен позднее к этому вернуться — я изложил позицию Кубы по этому вопросу. Теперь в Генеральной Ассамблее я должен снова, в последний раз, эту позицию изложить.

51. Было бы уместно напомнить, что это уже не первый раз, что вопрос о приеме новых членов ставится перед Генеральной Ассамблеей. Однако впервые применяется в совершенстве координированная пропаганда, основанная на методах, которыми всегда пользуется Советский Союз, когда он не хочет, чтобы общественное мнение узнало правду. Заявления о приеме в число членов Организации Объединенных Наций были представлены этой последней много лет тому назад. Генеральная Ассамблея рекомендовала тогда Совету Безопасности, может быть более значительным большинством голосов, чем сейчас, прием таких государств, как Италия, и тех пятнадцати государств, заявления которых внесены сегодня на наше рассмотрение. В течение многих лет приеме этих стран препятствовало исключительно советское вето. Однако земля от этого не распалась и ничего другого не произошло, кроме естественного и логического протеста со стороны правительств и народов заинтересованных стран, которые вполне правильно считали, что обычные правила Организации Объединенных Наций не были к ним применены.

52. Что же произошло теперь? Теперь внесен проект резолюции, в котором речь идет о восемнадцати государствах, подавших заявление о приеме, и делается попытка доказать, что мы имеем тут дело с чем-то новым и что небесный свод обрушится, если не будет достигнуто соглашения относительно их приема в Организацию. Это все — чистая пропаганда, потому что — повторяю — уже не в первый раз советское вето имело следствием неприятие государства, подавшего, имея на то право, заявление о приеме его в Организацию. С целью обмануть мировое общественное мнение, особенно общественное мнение Запада — зачем скрывать правду — все это дело было представлено для широкой публики очень простым на вид способом, а именно так, что, с одной стороны, имеется пять коммунистических государств, а с другой стороны — тринадцать некоммунистических государств.

53. Такова та «оптовая сделка», которая сейчас представлена на суд мирового общественного мнения. Конечно для тех, кто смотрит на эти вопросы слишком упрощенно, или для широких масс во всем мире, от которых не требуется, чтобы они понимали эти вопросы или занимались их исследованием, те из нас, кто высказывается против этой меры, — против этого соглашения или сделки, как бы мы ее ни называли, — кажутся неправыми или даже не в своем уме. Как можем мы — спрашивают они — возражать против соглашения, касающегося, с одной стороны, пяти государств, а с другой — тринадцати? Такова пропаганда, которая ведется с целью ввести в заблуждение мировое общественное мнение.

54. Делегация Кубы хочет ясно изложить свою точку зрения, чтобы все знали, насколько обсуждаемый нами здесь вопрос имеет более существенное значение. Вопрос идет не о том, чтобы обменять тринадцать государств на пять. Это не торговая сделка, которую пытаются здесь в Организации Объединенных Наций заключить. Мы считаем, что тут есть нечто более значительное, и мне хочется об этом изложить наше мнение.

55. Организация Объединенных Наций имеет свою конституцию, Устав, пункт 1 статьи 4 которого гласит:

«Прием в члены Организации открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять».

56. Мы считаем, что из восемнадцати государств, подавших заявление о приеме, пять не удовлетворяют условиям, установленным в Уставе. Они не только не отвечают требованиям, изложенным в статье 4 Устава, но они не отвечают и требованиям, содержащимся в любой статье Устава, и его принципам. Эти государства не миролюбивы и не готовы полностью выполнять возлагаемые на них Уставом обязательства и, как мы знаем, они не соблюдают ни одного из самых элементарных прав человека или гражданина.

57. При таких обстоятельствах двадцать восемь держав внесли проект резолюции, в котором видно, что они до некоторой степени боятся, стыдятся или колеблются — я не знаю, как это лучше охарактеризовать — назвать эти страны по имени. Так например, в рассматриваемом нами проекте говорится, что мы должны разрешить доступ в Организацию тем странам, заявившим о своем желании в нее вступить, «в отношении которых не возникает проблемы объединения».

58. Я назвал это предложение таинственным, так как в первый раз в Генеральной Ассамблее не называются по имени те страны, прием которых обсуждается. Я тщательно изучил проект резолюции, принимая во внимание всю предшествующую историю этого вопроса, и пришел к следующему выводу: я решил, что авторы проекта резолюции старались опустить из числа стран, включенных в оптовую сделку, Корею и Вьетнам, а также, в будущем, Германскую Федеральную Республику.

59. Мне кажется, что перед Организацией Объединенных Наций стоит весьма важная проблема. Организация является воюющей стороной в корейской войне, которая только прервана перемирием. Организация Объединенных Наций является союзницей Корейской Республики. Кровь граждан и солдат пятнадцать государств-членов Организации Объединенных Наций была пролита в защиту Корейской Республики и в Корею. А теперь оказывается, что так как Корея не объединена и подверглась разделу, потому что Советский Союз так хочет, то пришли к соглашению о том, что Корея не должна быть принята в Организацию Объединенных Наций. Однако та самая Ассамблея, которая сейчас утверждает, что Корейская Республика не удовлетворяет условиям для приема ее в Организацию, заявляла прежде по тому же поводу [резолюция 296 G (IV)], что Корейская Республика удовлетворяет этим условиям независимо от того, является ли она разделенной или объединенной. Нам говорят с большим прискорбием, словно мы присутствуем на похоронах: «Мы очень сожалеем; посмотрим, что будет дальше. Когда Корея будет объединена, она сможет войти в Организацию Объединенных Наций».

60. Но как может Корея объединиться, если Советский Союз не хочет ее объединения? И когда же Корею можно будет принять, если она не объединена? Эта игра слов звучит великолепно. Она есть продукт высокого ума некоторых выдающихся личностей, участвующих в настоящем заседании Генеральной Ассамблеи, но в конечном счете она никого убедить не может.

61. В действительности Генеральная Ассамблея должна знать, что, одобряя проект резолюции в его нынешней форме, она тем самым неумолимо присуждает Корею к тому, чтобы она осталась вне Организации Объединенных Наций, если только Южная Корея, видя себя оставленной, не отдаст себя безоговорочно в руки Северной Кореи, так как ключи к вступлению в Организацию Объединенных Наций находятся, по-видимому, в руках делегации Советского Союза.

62. То же самое произошло и с Вьетнамом. Вьетнам — республика, которая была разделена насильственно; разделена коммунистическими вооруженными силами, которыми руководило московское правительство. Все это знают, все отдают себе в этом отчет. Это является секретом полишинеля и, что самое любопытное во всем этом деле, никто абсолютно этого не отрицает. Тем не менее, повторяются те же слова: Вьетнам не может быть принят, так как он не объединен. Почему? Потому что он не дал Советскому Союзу себя завоевать. Если бы Вьетнам дал Советскому Союзу себя завоевать, то он оказался бы объединенным и мог бы быть включен в «оптовую сделку».

63. Таковы существенные соображения, касающиеся этого аспекта проекта резолюции, и они не позволяют делегации Кубы его одобрить.

64. Но нам приходится считаться еще со следующим фактом: Международный Суд является органом Объединенных Наций, высшей инстанцией по вопросам права в нашей Организации. Насколько мне известно, правовые проблемы, возникающие между отдельными

нациями, должны передаваться на обсуждение Суда, и существует также практика обращаться к Суду за консультативным заключением по вопросам, касающимся толкований постановлений Устава или правил процедуры.

65. Генеральная Ассамблея обращалась к Международному Суду за консультативным заключением о том, как ей следует поступать в вопросе о приеме новых членов [резолюция 113 В (II)]. В то время существовали две противоречивые теории, именно теория Советского Союза, считавшего, что Совет Безопасности должен рассматривать все заявления как одно целое, «оптом», и теория, за которую стояло 80 процентов представителей, слушающих меня сегодня, утверждавших, что каждое заявление должно рассматриваться и голосоваться отдельно. Я говорю о недавних временах, хотя сейчас это уже дело прошлого.

66. Международный Суд дал свое консультативное заключение; он заявил, что каждая кандидатура должна ставиться на голосование отдельно, рассматриваться по существу, чтобы можно было решить, миролюбива ли та или иная нация и способна ли она выполнять постановления Устава. Все сказанное Судом было в сущности повторением того, что говорили здесь почти все представители, за исключением представителя Советского Союза.

67. Тем не менее, большинство членов Специального политического комитета не захотело считаться с заключением Суда. Некоторые делегации придерживались даже столь нелепого взгляда, о котором я за всю мою двадцатипятилетнюю адвокатскую практику и за то время, что я состоял профессором права, никогда не слышал, а именно, будто мнение большинства суда и мнение меньшинства равноценны. Они даже утверждали, будто консультативное заключение шести членов Международного Суда имеет ту же ценность, как и мнение трех членов, не согласившихся с мнением большинства. Какого-либо действительно серьезного обсуждения вопроса не может быть, когда делаются такие крайние заявления, и не стоит продолжать дебаты в этой области. Однако, становясь строго на почву юридических принципов, мы должны считаться с фактом существования консультативного заключения Международного Суда, которое выразило мнение большинства его членов — следовательно, самого Суда, — согласно которому государства, подавшие заявления, должны приниматься не «оптом», а каждое в отдельности.

68. В силу изложенных мною причин делегация Кубы внесла ряд поправок к совместному проекту резолюции, в которых просто предусматривается, что постановления статьи 4 Устава должны быть соблюдены и консультативное заключение Суда должно быть принято во внимание. Поправки, внесенные Кубой, были отклонены в Специальном политическом комитете большинством голосов, из чего следует заключить, что статья 4 Устава Организации Объединенных Наций не должна соблюдаться и что консультативное заключение Международного Суда — нашего собственного Международного Суда — следует просто отставить.

69. Так как вопрос этот очень серьезный, не имевший до сих пор прецедента, то делегация Кубы не

хочет брать на себя ответственности, поддерживая своим голосованием такого рода точку зрения.

70. Мы не думаем — я это откровенно признаю — что голосование в Генеральной Ассамблее по этому вопросу возымеет большое действие, так как наши поправки, к счастью, были поддержаны в Совете Безопасности четырьмя из одиннадцати его членов. Из пяти постоянных членов трое голосовало за поправки, один воздержался и только один Советский Союз голосовал против поправок. Из непостоянных членов Совета Безопасности Бельгия голосовала за внесенные Кубой поправки, а Турция воздержалась от голосования. Это означает, что большинство членов Совета Безопасности, органа, который должен принимать окончательные решения, не захотело брать на себя той же ответственности, что и остальная часть Генеральной Ассамблеи, и не отклонило поправку Кубы, в которых просто содержалось требование подчиниться предписаниям Устава и консультативному заключению Международного Суда.

71. Желая быть кратким и не оставлять никакого места для сомнения — так как в *Журнале Организации Объединенных Наций* будет сказано, что «Генеральная Ассамблея одобрила прием восемнадцати государств, причем Китай и Куба голосовали против», из чего можно будет заключить, что Китай и Куба противятся приему любого государства, хотя мы двадцать раз уже излагали свою точку зрения как для истории, так и для *Журнала Организации Объединенных Наций* и для официальных отчетов, — мне хочется повторить, что Куба будет голосовать за принятие Италии, Испании, Португалии, Финляндии, Непала, Ирландии, Цейлона, Ливии, Хашемитского Королевства Иордании, Японии, Австрии, Лаоса и Камбоджи. Куба не будет голосовать за прием Венгрии, Албании, Румынии, Болгарии и Внешней Монголии.

72. Я не буду испытывать терпение Генеральной Ассамблеи подробным изложением причин, побудивших делегацию Кубы заявить, что она будет голосовать против допущения в Организацию государств, являющихся сателлитами Советского Союза, которые настаивают на своем праве вступить в состав членов нашей Организации. Я отсылаю тех представителей, которых это может заинтересовать, к отчетам заседания Специального политического комитета, в которых они найдут все подробности и все существенные обвинения, направленные против указанных государств.

73. Но мне хочется также сказать следующее: сама Организация Объединенных Наций в лице своих органов заявила о существовании рабского труда в качестве законного института в Венгрии, Румынии, Албании и Болгарии. В своем заявлении я указал на соответствующие законодательные акты. Если кто-либо из жителей этих стран думает не так, как думает правительство, то его отправляют в концентрационный лагерь или приговаривают к принудительным работам. Я уже это говорил, и гг. представители сами это знают.

74. Были произнесены очень красноречивые речи; делались ссылки на философию, географию и историю, но, за исключением Советского Союза и его сателлитов, никто на это обвинение не реагировал. Я хочу

повторить это обвинение с тем, чтобы они его не забыли, чтобы члены Ассамблеи знали, за что они голосуют, и не говорили больше о принципах. Согласно резолюциям, принятым различными органами самой Организации Объединенных Наций, в указанных странах существует рабский труд, противоречащий правам человека, Конвенции о геноциде и принципам Устава.

75. За последние годы в этих четырех коммунистических государствах, пытающихся проникнуть в Организацию Объединенных Наций, идут самые свирепые религиозные преследования. Я подробно останавливался на этом в моем заявлении в Специальном политическом комитете и привел соответствующие статистические данные. Католики, мусульмане, евреи и протестанты всех сект подверглись истреблению, и ни одна церковь не осталась нетронутой. Венгрия все еще держит кардинала примаса католической церкви в тюрьме, а кардинал примас Польши приговорен к пожизненному заключению. Тем не менее, несмотря на эти деяния, против которых Организация Объединенных Наций заявляла протест, несмотря на суд над венгерским кардиналом, который показывался на фильмах и который возбудил негодование среди всех свободных народов во всем мире, — утверждают, что Венгрия миролюбивая страна.

76. Мне кажется, что прежде чем принимать Венгрию, Комитет добрых услуг должен по крайней мере настоять на том, чтобы как Венгрия, так и Польша разрешили двум иерархам католической церкви, которых они подвергли тюремному заключению, выехать в Рим. Говорят, что они не в заключении, что их не задерживают, что они свободны; но в таком случае они должны иметь право отправиться в Рим, где находится верховный глава католической церкви. Я высказываю эту мысль Комитету добрых услуг, чтобы увидеть, не предложит ли он свои добрые услуги в данном случае во имя справедливости и с целью возмещения за причиненный вред.

77. Я не намерен дольше утруждать моих слушателей, так как моя цель объяснить мотивы моего голосования и так как я уже всесторонне изложил мою точку зрения. Моя делегация сожалеет, что она не может голосовать за рекомендованный Специальным политическим комитетом проект резолюции, но мы считаем, что он противоречит всем принципам, а в особенности нормам, установленным Уставом Организации Объединенных Наций. Если большинство выскажется за прием всех восемнадцати подавших заявления государств, то оно будет нести ответственность за этот шаг. Завтра уже будет поздно сожалеть о том, что оно не сумело предотвратить сегодня.

78. Мне хочется сказать тем представителям, которые меня слушают сегодня, что с каждым днем становится все более очевидным возрастающее стремление Союза Советских Социалистических Республик распространить по всему миру свое господство. Женева и «дух Женевы» являются не чем иным, как только попыткой ввести в заблуждение неосторожных. Союз Советских Социалистических Республик ни от чего не отказался, ни прежде, ни теперь после Женевы. Все то, что ему выгодно, все то, что укрепляет

его положение и дает ему возможность разрушить идеалы свободы и демократии, все это помогает ему поработить весь мир. Куба не хочет этому способствовать. Куба не будет голосовать за проект резолюции.

79. Г-н НАЖАР (Израиль) (*говорит по-французски*): Мне хочется вкратце изложить те мотивы, по которым израильская делегация воздержалась вчера и намерена воздержаться сегодня от голосования, хотя для всех нас совершенно очевидно, что проект резолюции, внесенный двадцатью восемью государствами, принадлежащими ко всем группировкам в Ассамблее, будет, без сомнения, поддержан значительным большинством, и хотя, как израильская делегация всегда утверждала, значение и престиж Организации Объединенных Наций определенно повысятся, если доступ в нашу Организацию будет действительно открыт для большого числа новых государств.

80. Настоящий проект резолюции [A/3079] поставил Специальный политический комитет, а теперь ставит и Генеральную Ассамблею перед трудным выбором. Нам говорят, что мы должны или принять сразу «оптом» восемнадцать государств, или не принимать никого; что мы должны либо признать, что все эти восемнадцать государств удовлетворяют требованиям Устава в том смысле, что они миролюбивы, принимают на себя содержащиеся в Уставе обязательства и могут и желают эти обязательства выполнять, либо закрыть для всех восемнадцати государств без исключения двери Организации Объединенных Наций.

81. Несмотря на свое горячее желание содействовать исторически важному расширению Организации Объединенных Наций, моя делегация не считает возможным согласиться на такую ультимативную постановку вопроса. Выступая перед Специальным политическим комитетом, я заявил, и еще раз повторяю здесь, что мое правительство готово голосовать за прием в Организацию почти всех восемнадцати государств-кандидатов.

82. Моя делегация имела и имеет при этом в виду следующие государства: Албанию, Монгольскую Народную Республику, Ирландию, Португалию, Венгрию, Италию, Австрию, Румынию, Болгарию, Финляндию, Цейлон, Непал, Камбоджу, Японию, Лаос, Испанию. Ей хочется высказать свое удовлетворение по случаю приближения момента, когда эти новые члены войдут в состав Организации Объединенных Наций.

83. Однако моя делегация не могла и не может никак, даже косвенным образом, отнестись благоприятно к приему в состав членом Организации Объединенных Наций Хашемитского Королевства Иордании. Она не может также сочувственно отнестись к кандидатуре Королевства Ливии.

84. Я отнюдь не намерен предвосхищать здесь то, что будет сказано в Генеральной Ассамблее по поводу приема того или иного государства, после того как его кандидатура будет одобрена Советом Безопасности. Моя делегация только ограничивается, как она и намеревалась, тем, что оставляет за собой право, в случае надобности, изложить в соответствующей стадии процедуры приема новых членом те мотивы, ко-

торые повлияли на занятую ею по отношению к этим двум кандидатурам позицию.

85. Имея постоянно в виду не наши частные интересы, но интересы самой нашей Организации, я должен сказать, что наши мотивы не имеют ничего общего с тем уже забытым прошлым, о котором так красноречиво говорил председатель Комитета добрых услуг, но коренятся в весьма реальном настоящем. Поэтому израильская делегация не считает для себя возможным подать вместе с другими свой голос за то, чтобы рекомендовать Совету Безопасности отнестись благоприятно к рассмотрению вопроса о приеме всех восемнадцати кандидатур, взятых вместе.

86. Г-н МОНТЕРО ДЕ ВАРГАС (Парагвай) (*говорит по-испански*): Моя делегация не высказывала своего мнения во время общих прений в Специальном политическом комитете, ожидая настоящего момента, для того чтобы представить конкретные замечания, касающиеся пяти государств из числа восемнадцати, упоминаемых в рассматриваемом нами сейчас проекте резолюции [A/3079].

87. Мне хочется поэтому сейчас заявить, что моя делегация не возражает против проекта резолюции; мы, фактически, голосовали за нее с целью облегчить разрешение этой проблемы в Совете Безопасности. Однако наше голосование не должно быть истолковано в том смысле, что мы одинаково благожелательно относимся ко всем восемнадцати государствам. Мы могли бы сделать много оговорок, но так как Председатель просил нас сотрудничать и руководствоваться в наших выступлениях здравым смыслом, то я не буду входить в рассмотрение вопроса по существу в свете принципов Устава Организации Объединенных Наций.

88. Тем не менее, я хочу только сказать, что мы не поддержим приема четырех из этих стран, воздержавшись от подачи голоса в их пользу, и что мы будем голосовать против приема одной из пяти стран, принятие которых «оптом» было поставлено как условие для приема остальных тринадцать стран, удовлетворяющих требованиям, необходимым для вступления в число членов Организации Объединенных Наций.

89. Г-н АЛЬФАН (Франция) (*говорит по-французски*): Прения, происходившие в течение последних дней в Специальном политическом комитете, закончили вчера голосованием проекта резолюции, внесенного двадцатью восемью делегациями. Французская делегация воздержалась от голосования. Она не столько возражает против самого текста, как против того толкования, которое ему вообще давалось. Этим актом мы хотели выразить нашу тревогу по поводу того необычайного оборота, который приняло в этом году рассмотрение вопроса о приеме новых членов.

90. Не поймите меня превратно. Я совсем не хочу возражать против того, что было сказано в пользу принятия государств, желающих вступить в число членов нашей Организации. Моя делегация, как и все другие, заявила вчера, что она по-прежнему твердо стоит за принцип универсальности. Она ясно заявила, что Франция горячо стоит за принятие возможно

большого числа государств в состав членов Организации Объединенных Наций. И я считаю своим долгом торжественно подтвердить здесь, с высоты этой трибуны, наше вчерашнее заявление.

91. Но мне хочется сказать — и я на этом настаиваю — что, по нашему глубокому убеждению, несмотря на всю желательность этого результата, Организация Объединенных Наций совершила бы чреватую тяжелыми для нее последствиями ошибку, стремясь добиться этого результата путем нарушения Устава.

92. Во время прений в Специальном политическом комитете мне пришлось слышать несколько фраз, странно для меня звучавших и напоминавших мне о той эпохе, которая, мы все надеемся, однако, не возвратится. Вот некоторые из этих фраз; привожу их наугад из отчетов заседаний:

«Весь вопрос в том, готовы ли мы поддержать кандидатуры всех восемнадцати государств «оптом», каковы бы ни были постановления Устава. Ибо в данном случае нас интересуют не столько принципы, как требования неумолимых политических обстоятельств...»

«В данном случае политические факторы должны иметь перевес над факторами юридическими...»

«Юридические аргументы ничего не стоят по сравнению с соображениями политического характера, которые имеют преобладающее значение...»

«Эти юридические требования должны быть приоритетны к политическим обстоятельствам...»

93. Может быть, мне скажут, что тут дело идет об отдельных толкованиях, о крайних мнениях, отвергнутых большинством членов, голосовавших за проект резолюции двадцати восьми держав? Я никак не могу так думать. В самом деле, Специальный политический комитет подавляющим большинством против голосов Кубы, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, Израиля, Китая, Соединенных Штатов и Франции отклонил ряд поправок, внесенных представителем Кубы [A/AC.80/L.7], которые имели целью согласовать проект двадцати восьми держав с правовыми нормами, содержащимися в Уставе, которые были сознательно не приняты во внимание в проекте. Позвольте мне процитировать некоторые из этих поправок.

94. Заменить конец первого пункта преамбулы после слов «общее стремление» следующим текстом: «...к тому, чтобы Организация Объединенных Наций включала возможно большее число членов, отвечающих требованиям, предусмотренным в статье 4 Устава Организации Объединенных Наций».

95. Заменить начало четвертого пункта преамбулы по слову «последней» следующим текстом: «*Полагая*, что если Организация Объединенных Наций будет включать большее число членов с тем, что они будут отвечать требованиям, предусмотренным в статье 4 Устава, то она сможет...»

96. Заменить пункт 2 резолютивной части следующим текстом:

«*Предлагает* Совету Безопасности рассмотреть, в свете общего мнения в пользу того, чтобы Орга-

низация Объединенных Наций включала возможно большее число членов с тем, что они будут отвечать требованиям, предусмотренным в статье 4 Устава, и в соответствии с нормами, установленными консультативным заключением Международного Суда от 28 мая 1948 года, заявления о вступлении в Организацию, в отношении которых еще не принято никакого решения».

97. Мне нет надобности что-либо к этому добавлять кроме того, что с точки зрения каждого беспристрастного наблюдателя Организация Объединенных Наций сознательно сделала выбор, оставив путь законности и ступив на путь произвола. Никто в моей стране этого не поймет. Мы слишком хорошо знаем, какую цену приходится платить, когда договоры разрываются, как клочки бумаги. Мы слишком хорошо знаем, что в таком случае слабым ничего уже не остается другого, как или уступить сильному или погибнуть. Мы все думали, и я также думал, что Организация Объединенных Наций предназначена именно к тому, чтобы, как сказано в преамбуле к Уставу, «создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права». Организация Объединенных Наций не сможет достигнуть этой цели, если она будет, даже по наилучшим практическим соображениям, нарушать свой собственный Устав.

98. Я не хочу быть предвестником несчастья. Я полагаю, что для нас еще не поздно остановиться на том опасном пути, на который мы вступили вчера. Я верю в разумность Совета Безопасности и в ту, которую Генеральная Ассамблея, со своей стороны, несомненно проявит, вынося постановление о рекомендациях Совета.

99. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): На утверждение Генеральной Ассамблеи представлена резолюция Специального политического комитета по вопросу о приеме в члены Организации Объединенных Наций следующих 18-ти государств: Албании, Монгольской Народной Республики, Иордании, Ирландии, Португалии, Венгрии, Италии, Австрии, Румынии, Болгарии, Финляндии, Цейлона, Непала, Ливии, Камбоджи, Японии, Лаоса и Испании. Комитет внимательно рассмотрел этот важный вопрос, который в течение девяти лет не находит в Организации Объединенных Наций своего положительного разрешения.

100. В настоящее время, в условиях ослабления международной напряженности, усилилось всеобщее желание и стремление положительно решить этот вопрос, ознаменовать десятую сессию Генеральной Ассамблеи этим важным историческим решением о принятии в Организацию Объединенных Наций 18-ти государств с населением свыше 200 млн. человек, пригласить эти народы в семью народов, объединенных в эту международную Организацию, созданную для сохранения и поддержания мира во всем мире.

101. Обсуждение этого вопроса показало единодушное стремление подавляющего большинства делегаций безотлагательно и именно на данной сессии Генераль-

ной Ассамблеи решить эту важную и давно назревшую международную проблему. С этой целью 28-ю делегациями был внесен проект резолюции, предусматривающий прием в Организацию Объединенных Наций всех 18-ти государств. За эту резолюцию в Специальном политическом комитете голосовало в полном смысле слова подавляющее большинство делегаций — 52 из 59. К сожалению, необходимо отметить, что два постоянных члена Совета Безопасности и один непостоянный член этого Совета при голосовании резолюции воздержались.

102. Учитывая предстоящее рассмотрение вопроса о приеме новых членов в Совете Безопасности, на это обстоятельство нельзя не обратить внимания, тем более, что одним из постоянных членов Совета Безопасности было заявлено в Комитете о том, что он не будет поддерживать заявлений о приеме в Организацию Объединенных Наций пяти государств и воздержится при голосовании по этим заявлениям.

103. Советский Союз на протяжении многих лет неустанно стремится к тому, чтобы прием новых членов в Организацию Объединенных Наций проводился без какой-либо дискриминации и фаворитизма. Исходя из этого, советская делегация безоговорочно поддержала резолюцию о приеме в Организацию Объединенных Наций всех 18-ти государств, голосовала за эту резолюцию в Комитете и будет голосовать за нее на пленуме Генеральной Ассамблеи.

104. Многие делегации обратились ко всем членам Совета Безопасности с призывом учесть всеобщее желание и стремление — как делегаций в Ассамблее, так и народов всего мира — и принять все зависящие от Совета Безопасности меры к тому, чтобы решить этот важный международный вопрос на текущей сессии Ассамблеи, внося тем самым крупный вклад в дело укрепления мира и сотрудничества между народами. Было также обращено внимание на то к каким отрицательным последствиям в течение многих лет приводила практика различного рода оговорок со стороны некоторых членов Совета Безопасности, особенно в тех случаях, если такие оговорки сопровождались воздержанием при голосовании предложений о приеме новых членов. Многолетний опыт рассмотрения в Совете Безопасности вопроса о приеме новых членов показывает, что воздержание при голосовании использовалось в определенных политических целях, ничего общего не имеющих с Уставом Организации Объединенных Наций, и являлось главной помехой приему новых членов.

105. В ходе обсуждения отмечались также особая желательность и значение политической стороны решения вопроса о приеме новых членов. Международной обязанностью членов Совета Безопасности — как постоянных, так и непостоянных — является учесть всеобщее стремление и призывы подавляющего большинства делегаций и принять все необходимые меры к тому, чтобы в Совете Безопасности предложение о приеме 18-ти государств нашло полную поддержку со стороны большинства его членов. Только при этом условии можно будет положительно решить вопрос о приеме новых членов как в Совете, так и на Ассамблее.

106. Несколько замечаний я хочу сделать по поводу тех высказываний, которые были повторены здесь некоторыми отдельными делегатами.

107. Например, замечания представителя Греции по адресу Албании являются тенденциозными и явно необъективными. Его утверждение о том, что Албания якобы не желает нормализовать отношения с Грецией не соответствует действительности. Факты не поддерживают этого. Судя по последним сообщениям печати, все шаги, предпринятые Албанией к нормализации албано-греческих отношений — в том числе и ее недавнее предложение, — по-прежнему отклоняются Грецией. Что касается Албании, то она неизменно проводит миролюбивую политику в отношении всех государств, желающих иметь с нею нормальные, мирные отношения.

108. Что касается повторенных здесь старых клеветнических выдумок гоминдановца из Тайпея и представителя Кубы, направленных против стран народной демократии, то эти выдумки давно и всем хорошо известны своей враждебностью и полной несостоятельностью. Их целью было и остается помешать согласованному решению по приему в Организацию Объединенных Наций новых членов. От повторения этих выдумок они не становятся ни более правдоподобными, ни более убедительными. Специальный политический комитет прошел мимо них и поступил правильно. Нет никакой надобности вступать в полемику с этими господами и на пленуме Ассамблеи.

109. После утверждения Ассамблеей резолюции, представленной Специальным политическим комитетом по этому вопросу (вопрос о приеме новых членов) особо важное значение приобретает вопрос о том, чтобы при дальнейшем рассмотрении проблемы о приеме новых членов как в Совете Безопасности, так и на Генеральной Ассамблее, было обеспечено необходимое количество голосов, гарантирующее прием в Организацию Объединенных Наций всех восемнадцати государств. Только при этих условиях и при прямой поддержке со стороны подавляющего большинства делегаций как в Совете Безопасности, так и на Генеральной Ассамблее, можно положительно решить этот важный международный вопрос.

110. Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Польская делегация в Специальном политическом комитете голосовала за проект резолюции о приеме новых членов, будучи убеждена в том, что принятием его можно будет сдвинуть этот вопрос с мертвой точки, на которой он сейчас стоит. Мы считаем, что авторы этого проекта резолюции исходят из убеждения, что вопрос этот может быть разрешен только путем соглашения, исключающего применение всяких мер дискриминационного характера по отношению к некоторым странам, выставившим свою кандидатуру. Такое разрешение, без сомнения, в интересах всей Организации в целом.

111. Прения, имевшие место в Специальном политическом комитете, показывают, что огромное большинство представителей подошло к этой проблеме с той серьезностью и с тем чувством ответственности, которых она требует. В их выступлениях проявлялось

стремление предоставить всем кандидатам возможность вступить в Организацию. Пятьдесят два голоса, поданные за этот проект резолюции двадцати восьми держав, свидетельствуют о том, что желание сдвинуть этот вопрос с мертвой точки становится все более и более сильным. Это видно также из того, что делегации, противившиеся этой тенденции, пытавшиеся сорвать соглашение и воспрепятствовать приему всех кандидатов, оказались совершенно изолированными.

112. Желание большинства Ассамблеи расширить Организацию Объединенных Наций путем участия в ней государств-членов, имеющих различные традиции, стоящих на различных стадиях развития, обладающих различными социальными и политическими системами, — это желание служит доказательством их доброй воли, стремления к взаимному пониманию и стремления к дальнейшему ослаблению напряженности в международных отношениях.

113. Направление и содержание прений, точно так же как и результаты голосования в Комитете, налагают на всех членов нашей Организации очень серьезное моральное и политическое обязательство. Ответственность эта лежит особенно на членах Совета Безопасности, перед которыми стоит сейчас важная задача — сделать необходимую рекомендацию относительно приема подавших заявления государств. Мировое общественное мнение ожидает, что все члены Организации Объединенных Наций своим активным подходом к этому вопросу помогут добиться удовлетворительного разрешения этой проблемы как в Совете Безопасности, так и в Генеральной Ассамблее.

114. Польша снова должна опровергнуть обвинения, возведенные здесь некоторыми — правда, немногими — представителями на страны народной демократии. Албания, Болгария, Венгрия, Монгольская Народная Республика и Румыния удовлетворяют всем требованиям, предъявляемым к миролюбивым государствам. Они могут и желают выполнять обязательства, вытекающие из Устава. Вся деятельность этих стран в области международных отношений посвящена делу мира и сотрудничества между нациями. Предъявленные здесь клеветнические обвинения были продиктованы только ненавистью, вызываемой их социальной системой, и желанием воспрепятствовать всякому взаимному пониманию.

115. Кроме того, представитель Кубы позволил себе даже использовать эту высокую трибуну для попыток оклеветать также некоторых из нынешних членов Организации Объединенных Наций, обвиняя их в том, будто они ограничивают религиозную свободу. На самом деле, представителя Кубы интересуют совсем не свобода религии или политическая свобода. Если бы это было так, он мог бы найти широкое поле деятельности в этом отношении в своей собственной стране. На самом деле его вовсе не интересуют принципы Устава: его настоящая цель заключается в сеянии ненависти против миролюбивых стран. Но Куба вместе с некоторыми другими разжигателями ненависти, как Гоминлан, находится здесь в изолированном положении. Стремление к взаимному пониманию оказалось непреодолимым. Это привело к принятию про-

екта резолюции в Комитете таким значительным большинством.

116. Польская делегация, которая в течение многих лет требовала устранения всех препятствий дискриминационного характера и приема в Организацию всех государств, международный статус которых отвечает предъявляемым Уставом требованиям, видит с удовлетворением в этом проекте резолюции первый шаг к разрешению вопроса о приеме новых членов. Это не значит, что у нас нет оговорок относительно некоторых кандидатов. Однако в целях достижения приемлемого соглашения относительно приема всех восемнадцати подавших заявление государств, мы напали возможным воздержаться от возражений и поддержать проект резолюции.

117. Польская делегация будет и впредь поддерживать проект резолюции и голосовать за него в Ассамблее. Мы хотим выразить надежду, что все здесь присутствующие члены Организации подойдут к этому проекту резолюции с такой же готовностью к взаимному пониманию, чтобы еще на этой сессии оказалось возможным без дальнейшей отсрочки и без дискриминации открыть доступ в нашу Организацию восемнадцати государствам, ожидающим решения Ассамблеи.

118. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Представитель Греции просит слова для ответного выступления.

119. Г-н МЕЛАС (Греция) (*говорит по-английски*): Я просил слова, чтобы вкратце ответить на то, что было только что сказано представителем Советского Союза относительно позиции, занятой моей страной в отношении рассматриваемого нами сейчас вопроса. По его словам, наш подход к кандидатуре Албании был явно недоброжелательным, — ввиду сделанных нами оговорок, — и в нескольких словах он прямо или косвенно выставил в неблагоприятном свете международную позицию, занятую моей страной по столь важному вопросу, как прием новых членов в соответствии с принципом универсальности, в правильности которого мы искренне убеждены.

120. Я считаю долгом заявить, что позиция моей страны в вопросе признания Албании в качестве государства-члена нашей высокой Организации продиктована не чем иным, как только уважением к международному праву, к Уставу, являющемуся конституцией Организации Объединенных Наций, и к нормам порядочности и цивилизации. Если мы противимся этой кандидатуре, то это потому, что поведение этого небольшого соседнего государства — независимо от его социальной и экономической системы, которая для нас лишь неинтересная подробность в такого рода делах и не имеет никакого влияния на принятие нами каких бы то ни было решений по этому вопросу, — к сожалению, не соответствует статье 4 Устава, определяющей условия, выполнение которых необходимо для того, чтобы быть принятым в нашу Организацию.

121. Я с грустью должен снова напомнить Ассамблее, что упомянутая страна оставляла без внимания

все самые категорические предписания нашей Организации, изданные в форме рекомендаций и резолюций, которые касались угроз безопасности и неприкосновенности греческой территории, причем вопрос этот в течение нескольких последовательных сессий, начиная с 1947 года, был предметом длительных прений в нашей Ассамблее, которые закончились только около 1950 года.

122. Эта маленькая страна по-прежнему держит у себя тысячи и тысячи невинных детей, похищенных в те дни, когда Греция подверглась тяжелому нападению через территорию и границу соседней с нами Албании; дети эти все еще не выпускаются из этой страны, пребывая далеко от своих семейных очагов и в условиях, которые осудил весь цивилизованный мир. Такое положение вещей не делает это государство достойным быть принятым в эту великую Организацию.

123. Кроме того, я должен упомянуть о тысячах военных и гражданских лиц, задержанных там. Этот печальный факт не был даже упомянут моей делегацией в ее предыдущем выступлении; точно так же мы не упоминали о задержании многочисленных жителей греческого происхождения в южном районе Албании, так называемом Северном Эпире, которые томятся там в концентрационных лагерях. Конечно, это — все условия, не способствующие скорому приему в нашу Организацию такого государства, которое продолжает поддерживать такое положение на территории, граничащей с Грецией.

124. Представитель Советского Союза довольно непочтительно сказал, что заявление о приеме Албании не было нами должным образом рассмотрено, несмотря на сделанное последней Греции предложение о восстановлении с ней мирных отношений. Мы во всякое время готовы рассмотреть такого рода предложения, но для них нужны некоторые предпосылки порядочности и цивилизации, которые являются, по нашему мнению, основой всякого рода международных отношений между государствами, будь они соседями или нет.

125. Вот те основания, по которым моя страна была вынуждена проявить сдержанность в данном вопросе; они, повторяю, не имеют никакого отношения к общему принципу, требующему расширения оснований нашей великой Организации и содействия ее росту. Мы желаем, чтобы весь мир был в ней представлен, но чтобы это был мир цивилизованный, удовлетворяющий условиям статьи 4 Устава.

126. Вот те замечания, которые мне хотелось представить Ассамблее с целью предупредить неправильное понимание роли моего правительства.

127. Г-н ОРТЕГА (Чили) (*говорит по-испански*): Главным представителем в Организации Объединенных Наций нельзя считать ни кого-либо из членов великой пятерки, ни какую-либо из тех группировок, которые только иногда действуют как единое целое. Главная роль в Организации Объединенных Наций принадлежит общественному мнению — не мнению, господствующему в том или ином географическом районе,

по мировому общественному мнению. Это бестелесное, неосоздаемое существо имеет, без сомнения, больше всего права на то, чтобы к его голосу прислушивались в этом форуме, где нами обсуждаются проблемы, касающиеся всего международного общения, и это право он имеет на том простом основании, что указанные проблемы имеют для него жизненно важное значение.

128. Поэтому мы не вправе, ни морально, ни юридически, принимать резолюции, не отражающие мыслей или чувств того или другого политически организованного национального образования, или, другими словами, желаний большинства.

129. Это объясняет, почему в Организацию Объединенных Наций входят страны, политические идеалы и экономические системы которых противоположны, как, например, западные демократии и народные демократии. Вот почему принцип универсальности имеет существенное значение и является подлинной основой международного общения.

130. Поэтому нет ничего удивительного в том, что канадское предложение, к которому присоединилась и моя делегация, нашло в Специальном политическом комитете решительную поддержку пятидесяти двух голосов, причем против него было подано всего лишь два голоса. Моя делегация, конечно, будет голосовать за это предложение в Генеральной Ассамблее, так же как она это сделала в Комитете.

131. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хочу напомнить, что после голосования никакие объяснения мотивов голосования уже не будут допускаться.

132. Г-н МАРТИН (Канада) (*говорит по-английски*): Сегодня утром придя на это заседание, моя делегация не считала желательным принять участие в этих важных и заключительных прениях по вопросу о приеме новых членов. Однако моя страна принимала скромное участие в составлении рассматриваемого сейчас Ассамблеей проекта резолюции, а потому, в качестве главы канадской делегации и члена правительства моей страны, я считаю нужным выступить с некоторыми замечаниями для того, чтобы наши мотивы не были поняты превратно.

133. Прежде всего мне хочется поблагодарить представителя Либерии г-на Кинга за его сжатый и подбодряющий доклад о работе Специального политического комитета [A/3079]. Может быть есть нечто знаменательное в том факте, что о решении, принятом вчера таким подавляющим большинством в одном из важных комитетов Организации Объединенных Наций, сообщил нам и всему миру представитель Либерии.

134. Председатель не имел случая принять участие в работе Специального политического комитета, но я уверен в том, что он в силу своих прерогатив как Председателя слышал, каковы были прения в этом Комитете, пользуясь для этого различными механическими приборами и другими источниками.

135. Вполне естественно, что при рассмотрении такого рода вопроса у нас возникают самые серьезные оговорки. Следовало ожидать, что мы будем все испыты-

вать большие трудности; мое правительство, принимая на себя инициативу в этом вопросе, действовало при этом, конечно, с крайней осторожностью и по зрелом размышлении, учитывая при этом все могущие возникнуть в связи с этим вопросом хорошие и дурные последствия.

136. Моя страна верит в Организацию Объединенных Наций; эта вера является одним из краеугольных камней ее иностранной политики, и никакие другие мотивы не оказывают на нее влияния в этом вопросе. Я полагаю, что сказанное мною относительно моей делегации я мог бы с одинаковым основанием сказать в настоящий момент о почти всякой другой делегации в Генеральной Ассамблее.

137. Вопрос здесь не в признании какого-либо правительства. Вопрос здесь не в признании правильности той или иной идеологии. Вопрос здесь в признании возможности расширить поле деятельности Организации Объединенных Наций для лучшего обслуживания нужд международного характера, а так как моя страна очень заинтересована этим аспектом проблемы, то мне хочется сказать об этом несколько слов.

138. Что представляет собой Организация Объединенных Наций? Является ли эта организация просто объединением, признающим один общий идеал? Решение о том, каков должен быть характер Организации Объединенных Наций, было принято в 1945 году. В нашей Организации представлены самые различные мнения. Мы имеем в нашей Организации сторонников различных форм правления и различных идеологий. Решение по этому вопросу было принято не сегодня, а в 1945 году.

139. Я не могу согласиться с мнением, будто, высказываясь за рассматриваемое нами предложение, мы тем самым оказываем поддержку любой нации, не разделяющей тех принципов, которые в основном признаются большинством моих соотечественников. Я не могу согласиться с мнением, что принятие рассматриваемого нами проекта резолюции влечет за собой тем или иным путем признание какой-либо определенной формы правления. Моя страна верит в принцип ответственного демократического правительства. Ни моя страна, ни мое правительство не верят в коммунизм, и никакое законное или справедливое толкование не дает оснований заподозрить таких людей, как г-н Белаунде — говорю с его разрешения — или патер Бенхамин Нуньес, глава делегации Коста-Рики, или главы делегаций любого из числа тех крупных латиноамериканских государств и многих европейских наций, которые присоединились к нашему предложению, в том, что они сделали это с целью поощрения того, во что они сами не верят.

140. Был случай в истории нашей Организации, когда моя страна внесла предложение об обсуждении вопроса, который она считала нужным обсудить, именно вопроса о дискриминации по отношению к некоторым религиозным лидерам, будь то протестантским, католическим или еврейским, и я хорошо помню этот случай, так как я тогда выступал от имени своей страны. Я помню, как одна делегация за другой указывала мне на то, что мой призыв встретил бы несравненно

большой отклик, если бы я мог встретиться за одним столом с теми, против которых были направлены мои обвинения. Я уверен в том, что многие из нас отдадут себе отчет в преимуществах, которые дает свободный обмен мыслями, и в ценности личной встречи под знаком свободы. Эта возможность возникнет с принятием проекта резолюции.

141. Я сказал, что у всех нас имеются оговорки. Я об этом ясно сказал, внося проект резолюции на рассмотрение Специального политического комитета. В этом Комитете один оратор за другим говорили, что и у них также имеются свои оговорки. Если бы моя делегация имела возможность поступать по своему желанию, она поступила бы точно так же, как она поступила раньше в одном случае на вполне законном основании, что не противоречит, по нашему мнению, статье 4 Устава, и лишила бы некоторые из государств, являющихся в настоящее время членами Организации, имеющих у них сейчас возможностей; однако единственный способ, которым мы могли бы воспользоваться, чтобы ввести в Организацию некоторые страны, играющие столь важную роль в политической и культурной жизни всего мира, заключается в принятии предложения, внесенного двадцатью восемью государствами и поддержанного вчера пятьюдесятью двумя государствами.

142. Каким другим способом можем мы ввести в Организацию такие страны, как Ирландия, Италия и Австрия, называя лишь некоторые из стран, перечисленных в проекте резолюции? Останутся ли эти страны вне Организации по нашей вине, в тщетном ожидании, лишены возможности на неопределенное время принимать участие в наших важных совещаниях.

143. Это — честный компромисс. Это — единственный компромисс, дающий нам возможность осуществить то, чего, как я уверен, желаем мы и все народы мира. Это не есть компромисс в вопросе принципа. Это дает нам возможность выдвинуть вперед с еще большей силой и сознанием своей ответственности те идеи, сторонниками которых являемся мы и которые, конечно, разделяют многие из государств, внесших этот проект резолюции.

144. Я могу, как мне кажется, сказать про Организацию Объединенных Наций, что она оказалась на высоте в течение этих последних дней. Начиная с речи г-на Цзяна, к которому я питаю самое большое уважение как за его характер, так и за его компетентность, уровень прений все время оставался высоким, и они были проникнуты сознанием ответственности, и каждый из нас старался найти при рассмотрении этой весьма трудной проблемы синтез, который помог бы нам достигнуть того, что представляется нам окончательным и наиболее желательным ее разрешением.

145. После того как мы проголосуем, решение будет зависеть уже не от нас. Решение будет принято другим органом Объединенных Наций, и каково будет это решение, никто сказать не может. Но одно, я думаю, мы можем сказать, а именно то, что все мы в Генеральной Ассамблее как с одной, так и с другой стороны, использовали представившийся нам случай

предоставить Организации Объединенных Наций, в этот первый год второго десятилетия ее существования, возможность сыграть большую роль в деле поддержания мира во всем мире. Мне кажется, что делегация Соединенных Штатов показала нам всем вчера великий пример, заявив, что она не воспользуется своим правом вето, что дает другим возможность осуществить ту мечту, на осуществление которой в течение такого долгого времени были направлены труды столь многих из нас — возможность предоставления некоторым странам — великим нациям — права занять принадлежащее им по праву место в единственном существующем парламенте всего человечества.

146. Я верю, что под руководством г-на Председателя Генеральной Ассамблея на своей десятой сессии с успехом осуществит это конструктивное предложение.

147. Г-н БЕЛАУНДЕ (Перу) (*говорит по-испански*): Мои замечания в силу своего характера будут краткими. Они будут очень краткими, но я считаю своим долгом поблагодарить представителя Либерии за его любезное упоминание о перуанской делегации и в то же время заявить о своем полном согласии со всем тем, что было так красноречиво сказано здесь представителем Канады. Но я не должен ограничиваться одними лишь любезностями, руководствуясь этикетом; мне надо вкратце коснуться более существенного вопроса.

148. Не должно подлежать никакому сомнению, что отсутствие ссылок в проекте резолюции, одобренном в Комитете пятьюдесятью двумя голосами, на статью 4 Устава и на консультативное заключение Суда не было результатом забывчивости, а тем более незнания того, что статья 4 Устава, которая будет сохранять силу, пока существует Организация Объединенных Наций, не может быть нарушена, а также высокого юридического значения консультативного заключения Суда.

149. Когда в проекте резолюции не включается какая-либо предложенная ссылка, это не означает непременно несогласия с ее содержанием. Упоминание о каком-либо принципе имеет место либо вследствие того, что этот принцип ложный, либо вследствие того, что его практическое применение нежелательно и неуместно. Было бы совершенно бесполезно напоминать Совету Безопасности, столь ревниво относящемуся к своим обязанностям, о статье 4. Точно так же бессмысленно и некорректно было бы напоминать Совету о консультативном заключении Суда, когда Ассамблея уже согласилась с этим заключением и, по предложению перуанской делегации, переслала его Совету. Поэтому само собой разумеется, что, поддерживая канадское предложение, перуанская делегация тем самым не действовала вопреки статье 4 Устава и консультативному заключению Суда.

150. Разрешите мне обратить ваше внимание на несколько основных принципов. Статью 4 следует толковать не только в буквальном смысле, но также и главным образом в соответствии с ее духом. В статье 4 по существу устанавливается принцип универсальности, так как требованиям этой статьи и принципу универсальности может быть противопоставлено лишь

дискреционное и произвольное решение одного из членов Совета Безопасности; а я уже доказал, что такого рода решение противно Уставу и также данному Судом в 1948 году консультативному заключению. Ведь существует некая связь между принципом универсальности, присущим почти всем существенным статьям Устава, и текстом статьи 4, так как теперь, более чем когда-либо, трудно найти страну, которая не была бы одушевлена любовью к миру или не испытывала страха перед войной.

151. Во-вторых, в статье 4 говорится о государствах, следовательно, главным образом о нациях; и применение ее в этом смысле никоим образом не влечет за собой одобрения политики того или другого правительства.

152. Наконец, статья 4 может быть применена только при условии соблюдения принципа, о котором упоминал представитель Китая г-н Цзян, именно, что при наличии сомнений вопрос о приеме должен быть все же разрешен в пользу заинтересованной страны или кандидата.

153. В заключение мне хотелось бы обратить внимание в связи с этим на два принципа с целью доказать, что рассматриваемый нами проект резолюции находится в строгом соответствии с Уставом, который мы, малые державы, признаем священным. Первый из этих принципов: «Благоприятное следует толковать распространительно, неблагоприятное — ограничительно» (*Favores ampliandi et odia restringenda*) требует презумпции в пользу невиновности субъекта, если нет доказательства противного. Второй принцип, сформулированный специалистом по вопросам международного права профессором Кельсеном в его авторитетном труде, который я считаю одним из лучших его произведений; однако профессор Кельсен сделал ошибку, признавая за членами Совета Безопасности дискреционное право решения. По словам профессора Кельсена существуют два рода договоров: договоры, регулирующие интересы, и договоры, устанавливающие права, которые могут поэтому рассматриваться как имеющие законодательный характер. Договоры, не регулирующие интересов, но создающие права и устанавливающие нормы, которые могут рассматриваться как правовые, должны всегда истолковываться в зависимости от тех целей, которые они преследуют. Таким образом, если целью Организации Объединенных Наций является универсальность, если все цели и принципы Устава носят универсальный характер, то и высшим критерием при толковании статьи 4 должна быть универсальность.

154. Рассматривая вопрос с этой точки зрения, перуанская делегация выражает надежду, что ввиду почти единогласного мнения Генеральной Ассамблеи, прислушиваясь к настроениям общественного мнения, на которое так красноречиво ссылался представитель Чили, и считаясь с теми пятью незыблемыми принципами, касающимися применения статьи 4, о которых я только что говорил, Совет Безопасности доставит нам глубокое удовлетворение тем, что он последует примеру Генеральной Ассамблеи и, открывая этим актом

новое десятилетие, внесет тем самым новую жизнь в нашу Организацию.

155. Как я говорил вчера, наша работа протекает теперь не при обманчивом утреннем освещении Конференции в Сан-Франциско, но в сумраке завтрашнего дня. И если мы хотим пройти через этот сумрак и выйти из него незапятнанными, без каких-либо повреждений, смелыми и празднующими победу, то мы должны помочь нашим братьям-государствам, имеющим право быть принятым в нашу Организацию; и мы не боимся того, что идеология, которой мы противимся, усилится благодаря увеличению числа ее сторонников. Было бы нелепо, если бы мы, веря — как мы в действительности верим и должны верить — в правильность наших принципов и имея возможность заручиться поддержкой тех, кто так доблестно эти принципы защищает, боялись усиления позиции противной стороны.

156. В соответствии с этими соображениями делегация Перу выражает надежду, что Совет Безопасности присоединится к решению, которое Ассамблее предстоит принять и которое с таким исключительным единодушием было одобрено в Комитете.

157. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Мы приступим теперь к голосованию проекта резолюции, предложенного Специальным политическим комитетом [A/3079].

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Белорусской Советской Социалистической Республики предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Белорусская Советская Социалистическая Республика, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Чехословакия, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Гватемала, Гаити, Гондурас, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ливан, Либерея, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Саудовская Аравия, Швеция, Сирия, Таиланд, Турция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Аргентина, Австралия, Боливия, Бразилия, Бирма.

Голосовали против: Китай, Куба.

Воздержались: Франция, Греция, Израиль, Соединенные Штаты Америки, Бельгия.

Проект резолюции принимается 52 голосами против 2, при 5 воздержавшихся.

158. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Ассамблея только что большинством голосов, которое само по себе является красноречивым, одобрила резолюцию, впервые за десять лет дающую нам некоторую возможность вывести Организацию Объединенных Наций из того тупика, в который она зашла в вопросе приема новых членов.

159. Ввиду важности этого решения и его значения для будущей судьбы Организации я решаюсь выразить свое глубокое удовлетворение по поводу достигнутого результата, в котором отражаются чувства народов, населяющих столь многочисленные и различные страны света. Мне хочется воспользоваться этим случаем, чтобы высказать также надежду, что Совет Безопасности отнесется с самым глубоким пониманием к этому выражению пожеланий Ассамблеи и что, при выполнении своих высоких функций, он незамедлит, поскольку ему позволят нынешние обстоятельства, обратить самое серьезное внимание на принятую Ассамблеей резолюцию.

Завершение работы десятой сессии
Генеральной Ассамблеи

ТРЕТИЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
(A/3078)

160. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Генеральный комитет единогласно постановил рекомендовать, чтобы датой закрытия Генеральной Ассамблеи было 16 декабря вместо 10 декабря. Если никто из представителей не требует голосования по этому вопросу, то я буду считать рекомендацию Генерального комитета принятой.

Рекомендация принимается.

Заседание закрывается в 13 ч. 30 м.

ПЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Председатель: Г-н Хозе МАСА (Чили)

Пятница 9 декабря 1955 года, 15 ч.

Нью-Йорк

Выступление президента Национального совета правительства Уругвая г-на Луиса Батле Берреса

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): От имени Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций я приветствую президента Национального совета правительства Уругвая. Ассамблея имеет честь принять у себя и услышать слова наиболее высокопоставленного члена правительства одного из своих государств-членов, Уругвая, которое твердо придерживается принципов Устава и с таким достоинством и отличием выполняет свой долг и обязательства, налагаемые на него Уставом.

2. Выдающаяся личность г-на Батле Берреса хорошо известна и высоко ценится представителями в Ассамблее. В качестве члена конгресса Уругвая, вице-президента и позднее президента Республики и, наконец, президента Национального совета правительства, он занимал главные ответственные посты, которые только такая образцовая демократия, какая существует в Уругвае, может по решению народа предоставить своим наиболее выдающимся гражданам.

3. В качестве главы делегации Уругвая на шестой сессии Ассамблеи г-н Батле Беррес оставил о себе память человека больших способностей и преданного демократическим принципам. Он выделился своим участием в наших прениях, присоединившись к нам в наших усердных усилиях поддерживать мир и укреплять дружественные узы между народами.

4. Я надеюсь, вы меня извините, если, говоря о нашем выдающемся посетителе, я разрешу себе подпасть под влияние чувств, которые непосредственно не связаны с моим положением Председателя Генеральной Ассамблеи, т. е. представителя всех ее членов.

5. Приветствуя президента Национального совета правительства Уругвая, которым является г-н Батле Беррес, я, как чилиец, не могу забыть всего того, что связывает меня с этой страной, так же как я не могу

забыть нашей личной дружбы. С моей стороны было бы неблагодарным, если бы я по этому случаю не сказал, как я рад и тронут тем, что на мою долю выпала честь приветствовать представителя страны, которая тесно связана с моей страной традицией дружбы, установившейся более ста лет тому назад и базирующейся на общей идее принципов, которые должны лежать в основе международной жизни, в частности отношений между американскими государствами, и которые должны обеспечить защиту достоинства человеческой личности; я должен приветствовать главу государства страны, в которую я был послан представлять мою собственную страну в качестве чрезвычайного посла и которая оказала мне незабываемую честь, как, например, когда я был принят сенатом Уругвая в его парадном зале; я должен приветствовать коллегу в многолетней борьбе за международный мир, сейчас возвращающегося к нам с самым высоким званием, которое только может присвоить народ одному из своих сынов.

6. Я рад случаю представить президента г-на Батле Берреса.

7. Г-н БАТЛЕ БЕРРЕС (президент Национального совета правительства Уругвая) (*говорит по-испански*): Прошло четыре года с тех пор, как я в последний раз выступал с этой трибуны. Сейчас, еще раз, я имею честь выступить перед вами с чувством глубокого волнения. Так же как и в 1951 году, когда я выступал в качестве делегата моей страны в Генеральной Ассамблее на ее шестой сессии, сейчас я, в качестве президента Национального совета правительства Уругвая, имею честь выступить с трибуны высшего органа Организации Объединенных Наций с посланием от имени миролюбивого народа.

8. Разрешите мне напомнить о факте, который я, как латиноамериканец, беру на себя смелость назвать благоприятным. Так же как и в Париже в 1951 году, сегодня в Нью-Йорке Председателем Ассамблеи яв-